

— Есть ли у вас другие воспоминания о них? — спросил он, желая узнать больше.

Арктурус некоторое время смотрел на него, прежде чем ответить.

— У меня сотни воспоминаний о них, но в основном это повседневные вещи. Мы можем посмотреть их позже, — сказал он, успокоив мальчика, который выглядел разочарованным. — Я просто хотел, чтобы ты понял, с какой семьи ты приходишь, и каким человеком был твой дед.

— Что с ними случилось? — неуверенно спросил Гарри. — Как они умерли?

Арктурус выглядел печальным и молчал несколько минут, прежде чем ответить:

— Дорея была целительницей, как ты знаешь. Незадолго до твоего рождения была пандемия драконьей оспы, и она сильно заболела, — вздохнул он. — Дорея довольно быстро оправилась от болезни, но все равно была сильно ослаблена. Она прожила достаточно долго, чтобы увидеть твоё рождение и обнять тебя. Твоя бабушка умерла через несколько месяцев после твоего рождения, — печально сказал Арктурус, внезапно показавшись очень старым.

Он сделал паузу, чтобы успокоиться.

— Карлус жил для Дореи, и когда она умерла, он уже не смог быть прежним. Он перестал заботиться о себе, и его состояние ухудшилось. В это время Том Риддл стал настоящей проблемой. Все знали о Карлусе и его мастерстве владения палочкой, и Риддл знал, что ему никогда не удастся убедить его работать с ним, поэтому он попытался убить его, — сказал он с сердитым видом.

Гарри выглядел очень злым. Он чувствовал, как его магия откликается на его гнев, и ему хотелось только одного — уничтожить все, что связано с Томом Риддлом.

Арктурус увидел этот взгляд и снова вспомнил о своём друге.

— Он попытался напасть на Карлуса, но твой дед, хотя он уже не был тем человеком, каким был раньше, отбил его, но не раньше, чем был поражён медленно действующим проклятием, которое остановило нормальную циркуляцию крови, — сказал Блэк, качая головой. — Карлус знал о проклятии, но не видел причин исцелять его. Я уверен, что он был доволен тем, чтобы уйти из жизни и снова быть с Дореей. Хотя я знаю, что, если бы он узнал, что случится с твоими отцом и матерью, он бы сделал все возможное, чтобы остановить Риддла, — с грустным видом сказал Арктурус.

— Почему мой отец не мог сражаться так же, как он? — тихо спросил Гарри. — Я слышал их последние минуты, и мой отец не продержался и двух минут против Риддла, — заключил младший Поттер с комком в горле.

Арктурус посмотрел на мальчика с чем-то сродни ужасу, но быстро взял себя в руки, прежде чем ответить.

— Они были разными людьми, родившимися в разные эпохи. Карлус родился во время войны, а Джеймс — в мирное время. Я думаю, твой дед хотел, чтобы у его сына было нормальное детство, а не то, как воспитывали его. Если бы он знал, что его ждёт, все было бы по-другому. Риддл был лишь шёпотом, пока Джеймс не перешёл на пятый курс, и даже тогда никто из нас не ожидал, что он станет такой проблемой, какой стал, — объяснил Блэк. — Джеймс был гораздо больше похож на Дорею, чем на Карлуса. Его не воспитывали как бойца, а Дорея была для него самым большим авторитетом. Не пойми меня неправильно, твой отец был одарённым волшебником, судя по тому, что я видел и слышал, но он и этот мой идиот-внук прожигали время развлекаясь. Если бы они приложили хотя бы половину усилий к обучению, которое было у меня и Карлуса, а не к своим играм, я не сомневаюсь, что они оба стали бы очень грозными в бою. Что бы ты ни делал, не обижайся за то, что случилось с твоими родителями, они мало что могли сделать, чтобы предотвратить это. Как только у Риддла появляется идея, остановить его практически невозможно, он настойчив. Используй это, Поттер, используй то, что случилось с твоей семьёй, чтобы подтолкнуть тебя к успеху, — закончил Блэк.

— Что я могу сделать? — неуверенно спросил Гарри.

— Ты будешь бороться. Бороться за все, чего ты стоишь, и за все, что у тебя есть. Борись за память о своей семье, борись за свою жизнь и своё будущее. Борись так, как это делал твой дед. Я считаю, что каждый должен быть самим собой, но если ты стремишься быть кем-то или хочешь, чтобы на тебя равнялись, то обрати внимание на своего деда, лучшего примера для подражания тебе не найти. Он был лучшим человеком, которого я знал и когда-либо буду знать. Я вижу его в тебе, Поттер. Ты похож на него больше, чем ты думаешь. Чти его, свою бабушку и своих родителей так, как они того заслуживают. Не старайся умереть, но если тебе все же придётся, то умирай, стоя на ногах, глядя врагам в глаза, никогда не падая на колени. В ту ночь Риддл увидел в тебе твоего деда, и он знает, на что ты способен, если захочешь, — сурово закончил Блэк.

— Но как я могу стать таким, как он, как я могу научиться такой магии? — умоляюще спросил Гарри.

— В процессе обучения, — просто ответил Арктурус.

Он открыл ящик на прикроватной тумбочке, достал оттуда потрёпанную толстую книгу в кожаном переплёте и протянул её Гарри.

— Это одна из двух копий этой книги. Она содержит магию Блэков и Поттеров. Мы с Карлусом создали их много лет назад и дополняли их на протяжении своей жизни. Все, что написано в одной, появится и в другой, и они зачарованы так, что открыть их можем только мы или сочетание крови Поттеров и Блэков, — с гордостью сказал он. — Читай, изучай и практикуйся, это вся магия, которая тебе когда-либо понадобится для победы в бою, — уверенно заключил Арктурус.

Гарри смотрел на книгу в полном благоговении.

— Спасибо, — благодарно прошептал он.

— Не за что, — ответил Арктурус, довольный тем, что Гарри так высоко оценил книгу. — А теперь нам пора спать, завтра мы будем очень заняты, — сказал он, направляясь к двери.

— Было ли что-нибудь, в чем мой дедушка не был хорош? — неожиданно спросил Гарри.

Арктурус ухмыльнулся на этот вопрос.

— Зелья, — ответил он. — Палочкой он мог творить умопомрачительные вещи, но если поставить его перед котлом, то он мог взорваться или расплавиться, — сказал он, покачав головой. — Дорея никогда не давала ему забыть о его неумелости в зельях, — весело сказал он, выходя из комнаты.

Гарри с изумлением и ожиданием смотрел на книгу, которую дал ему Арктурус. Он осторожно погладил обложку кончиком пальца, но тут же отдернул его, когда резкая боль застала его врасплох. Он пососал кровоточащий палец, когда книга засветилась золотым светом и раскрылась у него на коленях. Поттер был слишком бодр, чтобы спать. Ему нужно было время, чтобы усвоить и переварить всё, что он слышал и видел о своей семье, поэтому он улёгся и начал читать.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2076376>